

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ: НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.856
EDN: FCWZCP

Трансформация моделей наркопотребления в Российской Федерации в условиях распространения коронавирусной инфекции

Ссылка для цитирования: Позднякова М. Е., Брюно В. В. Трансформация моделей наркопотребления в Российской Федерации в условиях распространения коронавирусной инфекции // Вестник Института социологии. 2022. Т. 14. № 4. С. 192–216. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.856; EDN: FCWZCP

For citation: Pozdniakova M. E., Bryuno V. V. Transformation of drug behaviour patterns in the Russian Federation in the context of the spread of coronavirus infection. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 14. No. 4. P. 192–216. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.856; EDN: FCWZCP

**Позднякова
Маргарита Ефимовна¹**

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

margo417@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 140027

**Брюно
Виктория Владимировна¹**

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

victoria.bruno@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 181955

Аннотация. Статья посвящена анализу основных изменений в употреблении наркотических средств в период распространения коронавирусной инфекции в России. Работа опирается на результаты проведенных сектором социологии девиантного поведения ИС ФНИСЦ РАН опросов городского трудоспособного населения 18–65+ лет, студентов вузов и старшеклассников в различных регионах страны. Помимо количественных опросов, был проведен качественный анализ – полуструктурированные интервью с целевой группой наркопотребителей в возрасте 40–65+ лет с различной интенсивностью наркотизации. Опросы проводились летом 2020 и 2021 гг. Также авторами проанализирован контент и сообщения участников пронаркотических групп в социальных сетях и мессенджерах. Осуществлялась «интеграция» в строго закрытые («только для своих») виртуальные наркогруппы, где исследовательский коллектив принимал живое участие в дискуссиях (методом «включённого наблюдения») в период пандемии.

На материалах количественных и качественных исследований рассмотрено, какие изменения произошли в моделях наркопотребления и повседневных наркопрактиках в период пандемии среди старшеклассников, студентов и людей пожилого возраста. Показано, что, несмотря на тренд последних десяти лет на снижение наркопотребления, особенно в молодых возрастных группах, к началу пандемии наркоситуация в России сохранялась напряжённой. Более того, ожидаемого существенного снижения распространённости наркопотребления из-за закрытия границ и других противоэпидемических мер не произошло, при этом обозначился ряд негативных тенденций. Выявлено, что пандемия и повсеместное введение удалённого обучения, резкое сокращение живого общения тяжелее всего в эмоциональном плане сказались на молодом поколении. В поисках способов преодоления фрустрации некоторые молодые люди обратились к употреблению психоактивных веществ. Опрос студентов показал, что период начала пандемии почти никак не отразился на употреблении студентами синтетических наркотиков, однако часть студентов увеличили употребление производных каннабиса и сильнодействующих лекарств с целью влияния на сознание. Выявлено также повышение распространённости наркопроб в старших возрастных группах, а также употребление разрешённых лекарств в целях достижения изменённых состояний сознания («аптечной наркомании»), усугубившейся в период пандемии. Показано, что усиление вовлечённости граждан различных возрастов и социальных групп в потребление психоактивных веществ является проявлением дисфункционального адаптационного ответа («асоциальной адаптацией») населения на многие социальные вызовы, вызванные пандемией COVID-19. Исследования авторов показали, что сегодня, после нескольких лет плавного волнообразного снижения распространённости наркологических проблем в российском обществе, сформировались новые условия для очередного экстремального всплеска наркотизации, что требует принятия соответствующих мер.

Ключевые слова: социология, наркоситуация, наркотики, пандемия COVID-19, подростки, молодёжь, люди старшего возраста

В начале пандемии COVID-19 представлялось затруднительным не только количественно оценить, но и содержательно описать и спрогнозировать, как будет развиваться ситуация с распространением и потреблением наркотиков в России в условиях жёстких противоэпидемических мер. Однако по прошествии двух лет социологами уже накоплено достаточное количество данных по этой теме.

С начала распространения коронавирусной инфекции в России, как и во многих других странах мира, проводились исследования, посвящённые влиянию пандемии на ключевые звенья процесса наркотизации – оборот наркотиков и их употребление. К сожалению, эти исследования немногочисленны, значительная часть из них носит медицинский характер и посвящена биомедицинским и клиническим аспектам наркотизма в условиях пандемии [8; 12]. Также можно отметить криминологические исследования, посвящённые обороту наркотических веществ в период пандемии [1; 5]. Социологических работ по этой проблематике нами почти не обнаружено. В большинстве из них объектом исследования являются лица с медицинским диагнозом

«наркомания», и почти не учитывается широкая распространённость эпизодического наркопотребления среди представителей различных половозрастных групп.

В фокусе данной работы – рассмотрение новых тенденций наркоситуации и особенностей наркопотребления в различных возрастных группах в условиях пандемии COVID-19. Предполагалось решение следующих задач: определить, какие изменения произошли в моделях наркопотребления и повседневных наркопрактиках в период пандемии (частота и характер потребления наркотиков, мотивы потребления, отношение к наркотикам) в различных половозрастных группах; как адаптировались потребители наркотиков к ситуации введённых противопандемических мер; усугубила ли пандемия коронавирусной инфекции ситуацию с распространением потребления психоактивных веществ в России. Понимание этих процессов послужит выработке актуальных антинаркотических мер, отвечающих современным вызовам.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Онлайн-опросы трудоспособного городского населения в возрасте от 18 до 60 лет, проведённые по многоступенчатой квотной выборке (2009 – 2021 гг.)¹. Аудиторные и онлайн-опросы студенческой молодёжи (2010 – 2020 гг.)². Опросы старшеклассников 9–11 классов (2000 – 2020 гг.)³. Выборка в исследованиях сбалансирована по полу и возрасту респондентов.

2. Мониторинг и анализ контента различных групп в Интернете в социальных сетях и мессенджерах («ВКонтакте», «Телеграм»), посвящённых употреблению психоактивных веществ и объединяющих эпизодических потребителей, наркозависимых. Авторами осуществлялась «интеграция» в строго закрытые виртуальные наркогруппы («только для своих»).

3. Полуструктурированные интервью с целевой группой потребителей наркотиков в возрасте 40–65+ лет, с различной интенсивностью наркотизации (N=31)⁴.

¹ Ареал исследования трудоспособного городского населения: 2009/2010 гг. N=1200; 2013 г., N=1126; 2016 г. N=1337; 2018 г. N=1406; 2019 г. N=1350; 2021 г. N=1355 в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, Омске, Челябинске, Уфе, Сыктывкаре, Архангельске, Краснодаре, Казани, Екатеринбурге, Тюмени и Перми.

² Ареал исследования студентов вузов: 2010 г., Москва, Краснодар, Ярославль, Рыбинск, Орёл (N=377); 2013 г., Москва, Краснодар, Таганрог, Казань (N=739); 2018 г., Москва, Краснодар, Ярославль, Рыбинск (N=1028) апрель–июнь 2020 г., Москва, Краснодар, Ярославль, Рыбинск (N=1256). Опрашивались студенты медицинского, химического, физико-математического, психологического, педагогического, исторического факультетов, а также некоторых факультетов строительных вузов и др.

³ Старшеклассники: 2000 г., Москва, Казань, Надым (N=989); 2003 г., Москва, Казань, Надым (N=1330); 2008 г., Москва, Казань, Вятские Поляны, Бузулук, Можга (N=2879); 2010 г., Москва, Надым, Нижневартовск (N=935); 2014 г., 20 субъектов РФ (N=671); 2018 г., Москва, Тверь, Краснодар, Ярославль, Рыбинск (N=620); апрель–май 2020 г., Москва, Тверь, Ярославль, Рыбинск (N=596).

⁴ Отбор респондентов в возрасте 40–65+ лет проходил с помощью метода «снежного кома».

4. Исследования сопровождались опросами экспертов (медики – сотрудники больниц и поликлиник, занимающиеся лечением больных коронавирусом, медики-практики, занимающиеся лечением больных с наркологическими расстройствами, сотрудники МВД) 2020 – 2022 гг., N=14.

5. Статистические данные (Росстат, Минздрав, МВД, Генпрокуратура, ФСИН), а также специальная литература по тематике исследования.

Несмотря на зафиксированный позитивный тренд снижения распространения психоактивных веществ, наблюдаемый в последние годы, в России сохраняется ряд значимых негативных тенденций в наркотической ситуации. Изменилась структура потребления наркотиков, появились новые, более латентные модели употребления. По данным медицинской статистики, на фоне общего снижения заболеваемости наркоманией в последние десять лет наблюдается тенденция роста общей и первичной заболеваемости каннабиноидной наркоманией, зависимости от психостимуляторов и других наркотиков (в первую очередь «новых») и т. н. полинаркоманией, увеличилось пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков [6, с. 10]. Также выросла смертность от наркотиков и некоторые виды преступности, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ. Число умерших от потребления наркотиков в Российской Федерации в 2020 г. составило 7 366 человек, что на 16,1% больше в сравнении с 2019 г. (6 344 человек)¹.

По данным многолетних исследований, проводившихся сектором социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН, основной особенностью наркотической ситуации последних двух десятилетий является использование наркотических веществ представителями всех возрастных групп населения. Паттерны эпизодического употребления зафиксированы практически во всех половозрастных группах, а привычное, зависимое потребление характерно только для определённых секвестированных групп населения. Более того, паттерны нерегулярного, рекреационного использования наркотиков не только возможны, но потенциально намного более распространены, чем привычное, зависимое потребление. Рекреационное использование некоторых наркотиков, которые в меньшей степени ведут к физической зависимости, характерно для всех слоёв населения [9, с. 83]. Таким образом, наркоситуация в Российской Федерации к 2020 году, к началу распространения коронавирусной инфекции, сохранялась напряжённой, что подчёркивалось и в докладах о наркоситуации в Российской Федерации Государственного антинаркотического комитета за 2018–2019 гг.

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году // Государственный антинаркотический комитет. М., 2021. 62 с. URL: https://xn----7sbabhak4bqktigbdqi0yka.xn--plai/images/documents/norm_akt_2021/2021_doclاد_o_narcosituacii_v_rf_2020.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

Употребление наркотиков среди подростков-школьников в период пандемии COVID-19

К сожалению, исследований, посвящённых непосредственно распространённости подросткового и молодёжного наркотизма, в России критически мало. В большинстве своём эти исследования локальны, проведены на малых выборках, что существенно затрудняет сопоставление данных, оценку молодёжного наркопотребления в целом и его динамики. Соответственно, масштабных исследований по этой теме, проведённых в период пандемии, также практически нет. В основном углублённые исследования в этот период проводились за рубежом – в США и некоторых странах Европы [15; 17; 18]. Данные о влиянии распространения коронавирусной инфекции на употребление наркотиков достаточно разнородны и противоречивы в зависимости от страны исследования. Противоречия связаны как с различиями в исследуемой популяции, так и со временем проведения исследований (начало пандемии, период «локдауна» или второй год пандемии), с различиями в выборке, в методах оценки ситуации, с особенностями ограничительных мер в каждой стране.

Какова была ситуация с наркопотреблением среди подростков до начала пандемии? Особенность наркоситуации в России конца XX – начала XXI в. – резкий подъём молодёжного наркотизма, придающий наркотикам статус социально-культурального явления с формированием особой субкультуры. После спада в 2001–2003 гг. рост наркопотребления среди подростков возобновился вновь и продолжался до 2007 года. В последующие годы вновь наблюдалось снижение потребления. С 2012 года был зафиксирован рост заболеваемости наркоманией среди подростков. Общий уровень первых проб и эпизодического потребления наркотиков оставался высоким, причём с существенным повышением в 2014 году. С 2015 года по 2019 год – очередное снижение: заболеваемость наркоманией среди подростков пошла на убыль, как и распространённость проб и эпизодического употребления наркотиков в подростковой среде. Многие социологи и наркологи стали оценивать ситуацию к 2019 году как стабильную и даже благополучную [7, с. 30–33; 9, с. 23–25; 13]. При этом показатели распространения употребления у российских подростков ниже, чем в других странах¹. Однако, по материалам ООН, среди подростков и молодёжи стран Восточной Европы и России высока доля тех, кто употребляет синтетические вещества, особенно из группы так называемых «новых» наркотиков².

¹ Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья (HBSC) 2017/2018 гг. в Европе и Канаде. Международный отчёт // под ред. Inchley J., Currie D., Budisavljevic S., Torsheim T., Jestad A., Cosma A. и др. Т. 2. Основные данные. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2020. 146 с. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/333064/9789289055123-rus.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

² Analysis of drug markets: opiates, cocaine, cannabis, synthetic drugs. Part 3 // World Drug Report 2018. UNODC, June, 2018. URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_3_DRUG_MARKETS.pdf (дата обращения: 05.03.2022).

Данные исследований сектора социологии изучения девиантного поведения ФНИСЦ РАН фиксируют схожие тенденции. Распространённость употребления наркотиков среди старшеклассников 9–11 классов с 2000 года постепенно снижалась. Если в опросе 2000 года 26% опрошенных школьников отметили, что хотя бы один раз в жизни пробовали наркотики, то в 2014 году таких было уже 17%, а в 2018 году – лишь 12% (табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Распространённость употребления наркотиков и окружение подростков, %
Prevalence of Lifetime Use of Any illicit Drug among high school student and their surroundings, %

Употребление наркотиков и окружение подростка	Годы исследования						
	2000 N=989	2003 N=1330	2008 N=2880	2010 N=935	2014 N=671	2018 N=620	2020 N=596
Пробовали наркотики хотя бы 1 раз в жизни	26	18	15,5	17	17	12	16
Есть знакомые или друзья-потребители наркотиков	30	23	22	32	21	24	26
Поддерживают личный контакт с потребителями	9	4	6	10	2	6	5
Знают, что в окружении есть потребители, но лично не знакомы	24	16	10	11	14	22	29
Встречали таких людей в Интернете, социальных сетях (в том числе в закрытых частях Интернета) ¹	-	3	6	16	20	24	30

Тем не менее ряд тенденций позволяет охарактеризовать наркоситуацию, сложившуюся к 2020 году, как напряжённую. Среди подростков, употребляющих наркотики, выросла доля тех, чьим первым наркотиком были синтетические вещества из категории «новых» (с 1% в 2010 до 10% в 2020 году). Менялся и возраст первых проб. На рубеже веков средний возраст приобщения к наркотикам был 12–13 лет. Первые эксперименты с наркотиками были зафиксированы даже в 7–9-летнем возрасте. К середине «нулевых» годов средний возраст первых проб повысился до 15–16 лет и медленно увеличивался в последующие годы, достигнув 18 лет к 2018 году. Однако в год пандемии в наших опросах зафиксировано новое понижение среднего возраста приобщения к наркотикам до 16 лет. Также вновь отмечены и очень ранние пробы наркотиков, в частности распространение потребления «снюса» среди учащихся средних классов, то есть в возрасте 10–14 лет. Среди старшеклассников сохраняется высокий уровень наркопроб (16%). Всё это является симптомами негативного тренда в потреблении наркотиков в РФ.

¹ В опроснике 2000 года данной альтернативы не было, результаты сравнения начинаются с 2003 года. В опроснике 2003 г. альтернатива была сформулирована иначе: «Встречали таких людей в Интернете».

Показателем сохраняющейся напряжённой ситуации среди подростков, несмотря на понижение потребления, является и увеличение в их окружении числа знакомых наркопотребителей, а также тех, кого они встречали в Интернете и социальных сетях (табл. 1). Парадокс ситуации заключается в том, что, несмотря на снижение числа потребителей среди подростков с 2000 года, доступность получения наркотиков достаточно велика. С предложениями получить наркотик, согласно данным наших опросов, сталкивались от 35 до 52% подростков (в зависимости от региона). Полагают, что наркотики относительно легко приобрести в их регионе проживания, около 40% подростков.

Анализ региональной медицинской статистики по заболеваемости подростков наркологическими расстройствами также не позволяет оценить наркоситуацию к концу 2020 года, в разгар COVID-19, оптимистично. С одной стороны, с 2019 по 2020 год произошло снижение заболеваемости многими наркологическими расстройствами среди подростков. С другой стороны, в ряде регионов зафиксировано утяжеление наркоситуации, выражающееся в росте *общей заболеваемости наркоманией* и пагубного (с вредными последствиями) употребления за счёт увеличения заболеваемости от отдельных видов наркотических веществ. Например, в Центральном федеральном округе выявлено увеличение общей заболеваемости подростковой наркоманией, в основном за счёт Москвы (с 26,11 до 36,12 человек на 100 тыс. подростков 15–17 лет), а также в Калининградской области, Санкт-Петербурге, Свердловской области, в Ханты-Мансийском автономном округе, в Республике Хакасия, Хабаровском крае. В Санкт-Петербурге выросла общая заболеваемость, связанная с употреблением психостимуляторов, а в Центральном регионе – заболеваемость, связанная с употреблением «других наркотиков»¹ и полинаркоманией. Выросло количество регионов, в которых фиксируется рост общего употребления наркотиков с вредными последствиями [7].

Позитивная картина снижения общей подростковой наркотизации омрачается ростом числа регионов, в которых в момент пандемии произошло увеличение *первичной заболеваемости наркоманией* и пагубного наркопотребления. Наши исследования в период пандемии зафиксировали повышение интереса и к такому виду наркотиков, как психостимуляторы, что получило отражение в росте первичной заболеваемости подростков зависимостью от них, которая выросла в 2020 году во всех регионах РФ [7, с. 164]. Нужно отметить, что именно первичная заболеваемость наркологическими расстройствами является индикатором, наиболее чутко реагирующим на изменения ситуации. С точки зрения исследователей, полученные региональные данные вызывают тревогу. К цифрам, представленным органами статистики в пандемию, нужно относиться с большой осторожностью в связи с введением в этот период

¹ В материалах медицинской статистики не указано, какие наркотики включаются в число «других», однако методом исключения можно заключить, что в эту группу входит группа синтетических наркотиков (за исключением кокаина), включая так называемые «новые», получившие широкое распространение в РФ среди наркопотребителей в последние 10 лет.

локдаунов и обязательной самоизоляции. Учитывая латентность явления, нежелание и страх родителей подростков обращаться в государственные медицинские учреждения, полученные данные и число регионов должны быть увеличены, так как необходимых визитов в медицинские наркоучреждения не было. Иными словами, при определённых условиях случаи употребления наркотиков, не зафиксированные статистикой, могут в дальнейшем перерасти в злоупотребление с последующим переходом в наркотическую зависимость.

В целом пандемия коронавируса сказалась на употреблении наркотиков подростками негативно. В ходе постоянного мониторинга контента пронаркотических групп в социальных сетях исследователями была отмечена повышенная активность участников в апреле–августе 2020 года, а также «наплыв» новых пользователей подросткового и юношеского возраста в эти группы, что позволяет считать эти сообщества группами повышенного риска.

Нами были проанализированы сообщения подростков в пронаркотических чатах в мессенджере «Телеграм». Двумя самыми распространёнными темами «новичков» в период их включения в соответствующие сетевые сообщества в 2020 году были: как улучшить своё состояние с помощью таблеток или иных веществ и как это сделать безопасно и незаметно. Приведём несколько цитат¹: *«Как пофиксить тревогу, с чего посоветуете начать, чтоб не шибко злое? Только вхожу в тему»*. *«Трясёт, в голове не пойми что, тревога, какое-то предпсихозное ощущение. Моторчику тоже плохо, что посоветуете?»*. *«На меня какая-то апатия навалилась, ничего не хочу, тюленю днями, хочу вновь почувствовать жизнь, опыта в теме нет, может что-нибудь лёгкое есть для поднятия духа?»*. *«Был очень маленький опыт, но сейчас чувствую время пришло попробовать, всё равно все умрём, а так хоть весело»*.

Анализ сообщений подростков в наркогруппах выявил состояние тревоги у большинства участников, а также состояние скуки и выраженной фрустрации (раздражения и ожидания). Данные исследования 2020 г., проведённого в школах, также показали, что у подростков обострилась тревожность. По данным опроса, на страх заразиться COVID-19 указали 44% опрошенных старшеклассников. Тревогу о том, как продолжить учёбу в период пандемии, отметили 41%. Каждый второй отметил, что нуждается в поддержке, чтобы справиться со стрессом. Большинство испытывало тревогу по поводу сдачи ОГЭ и ЕГЭ (80%). Известно, что состояние тревоги, страха, неуверенности в завтрашнем дне часто является пусковым механизмом как приобщения к психоактивным веществам, так и их употребления.

Во время пандемии изменилась структура потребления наркотиков. На первом месте по-прежнему производные конопли. Однако для тех, кто имеет незначительный эпизодический опыт, помимо конопли характерно употребление алкоголя одновременно с теми веществами, которые в момент пандемии возможно было достать. Отмечены случаи

¹ Текст приведён в оригинальном (не изменённом) виде.

употребления психостимуляторов, самодельных наркотиков с применением различных аптечных доступных успокоительных препаратов с увеличением дозы, а также рецептурных сильнодействующих лекарств, которые можно достать как у старшего поколения, так и через Даркнет. В 2020 году в некоторых регионах РФ было отмечено увеличение обращений подростков к специалистам-наркологам в связи с ростом потребления веществ, которые не являются наркотиками, но оказывают стимулирующее или угнетающее воздействие на психику. Это газ из баллончиков и зажигалок, а вид такого употребления называется сниффинг от английского sniff — «вдыхать», «нюхать». Такая новая форма токсикомании наблюдается в ряде регионов: Москве, Татарстане, Ямало-Ненецком округе, Кемеровской обл., Иркутской обл., Бурятии, Карелии и некоторых других [7, с. 166–167].

Употребление наркотиков среди учащихся вузов в период пандемии COVID-19

Пандемия и противоэпидемические ограничительные меры повлияли не только на школьников, но и на общее самочувствие студентов, а также на паттерны употребления ими наркотических веществ. По данным нашего опроса (2020 г.), около половины студентов отметили, что жизнь после начала пандемии изменилась в худшую сторону, 26% не заметили никаких изменений и 21% отметили изменения к лучшему (11% затруднились с ответом).

При изучении влияния пандемии и режима самоизоляции на образ жизни студентов были зафиксированы как положительные, так и отрицательные аспекты. Половина опрошенных студентов (50%) отнесла к положительным моментам возможности больше времени проводить с семьёй, близкими людьми, а также отдохнуть, выспаться, разгрузить себя от некоторых обязанностей и дел (49%). Об увеличении свободного времени и возможности разнообразить досуг сообщили 43% студентов и ещё 34% стали уделять больше времени своим хобби и творчеству. К сожалению, уделять больше времени своему здоровью и спорту, наладить режим дня в период «удалёнки» смогли только четверть опрошенных, а о повышении эффективности учебного процесса сообщил только каждый пятый респондент.

Несмотря на некоторые отмеченные респондентами позитивные стороны пандемии, следует сказать и о негативных изменениях. С нашей точки зрения, имеются два основных фактора, которые вызвали наибольшую фрустрацию у студентов: физиологические и социально-культурные. Так, почти половина студентов (48%) отметили нарушение режима сна (хроническая бессонница), 39% указали на снижение физической активности. Каждый четвёртый отметил значительную усталость, несмотря на домашний режим, а каждый пятый пожаловался на уменьшение объёма общения офлайн и снижение эффективности в учёбе. Финансовые

трудности также стали достаточно значимым стрессовым фактором для студентов. Это связано с тем, что до пандемии практически каждый третий студент работал или подрабатывал (35% юношей и 30% девушек), а с введением карантина каждый пятый из них был уволен или отправлен в неоплачиваемый отпуск. Поэтому 19% респондентов отметили в качестве негативных последствий пандемии финансовые проблемы семьи – снижение доходов или потерю работы, а 18% указали, что их личные доходы сильно упали.

Такие антиковидные меры, как самоизоляция, ограничения на передвижение, закрытие ресторанов и баров, сильнее всего повлияли на молодое поколение в психоэмоциональном плане. У большинства студентов был выявлен высокий уровень ситуативной тревожности, возникающей на какую-либо стрессогенную ситуацию: 41% респондентов отметили, что у них усилились чувства напряжения и стресса. Усиление депрессивных симптомов – чувства тоски, печали и грусти – отметил каждый третий. Каждый четвёртый отметил чувство бессилия и усталости, а также раздражения и гнева, каждый пятый – безразличие ко всему, апатию и скуку. Лишившись привычной «тусовки», возможности ходить на занятия и встречаться с друзьями, оказавшись в состоянии вынужденной пассивности и безделья, молодёжь стала искать способы преодоления фрустрации. Как показало наше исследование, некоторые студенты обратились к употреблению психоактивных веществ – алкоголю и наркотикам, что является проявлением дисфункционального адаптационного ответа («асоциальной адаптацией») части молодёжи на социальные вызовы российского общества, привнесённые пандемией COVID-19.

Согласно данным наших многолетних исследований студентов, в последнее десятилетие происходило волнообразное снижение распространённости наркопроб и употребления наркотиков в студенческой среде. По сравнению с опросами начала XXI века, доля «пробовальщиков» и потребителей наркотиков среди студентов снизилась почти в 2 раза. Если в исследовании 2000 г. опыт проб наркотиков среди студентов достигал 40–50% (в зависимости от региона), то в последующее десятилетие (2010 – 2013 гг.) отмечалось небольшое снижение наркопроб и употребления до 33–35%. В опросах 2018 – 2019 гг. доля респондентов, положительно ответивших на прямой вопрос о наличии опыта употребления наркотиков, составляла уже 17–20%.

Такое снижение употребления за десятилетний период обусловлено рядом факторов. Немаловажную роль играют демографические изменения. Численность населения в возрасте наибольшего интереса к наркотикам в России ежегодно сокращается, что не может не сказываться на показателях снижения наркотизации. Тех, кому предлагают наркотики, становится физически меньше. Необходимо отметить и достаточно успешную реализацию государственной антинаркотической политики (2010 – 2020 гг.), одним из важных профилактических направлений которой является работа с молодёжью. В этом контексте следует отметить роль волонтёрского движения, в первую очередь среди студентов.

Деятельность молодёжи оказала значительное влияние не только на помощь уязвимым группам населения, но и явилась поводом снижения наркопотребления непосредственно в этих группах студентов. По нашим данным, за 10 лет число студентов, вовлечённых в добровольческую деятельность, возросло. В опросе 2010 года в добровольческую деятельность было включено 2% учащихся, в 2013 и 2019 гг. – 6%. В опросе 2020 года уже каждый десятый (11%) отметил участие в том или ином волонтерском проекте, в том числе посвящённом ситуации с распространением коронавирусной инфекции, а каждый второй (52%) оказывал какую-либо помощь окружающим в период пандемии.

Студенты медицинских вузов, традиционно являющиеся группой риска в плане употребления психоактивных веществ, согласно данным наших предыдущих исследований, в годы пандемии не только не показали повышенного уровня наркотизации, но и, несмотря на активное участие во врачебной деятельности, снизили потребление психоактивных веществ. Если в опросах 2013 г. и 2018 г. уровень «пробовальщиков» среди студентов-медиков достигал 40% (помимо наркотиков, в потребление входили лекарства для немедицинского использования), то в 2020 г. количество студентов-медиков, отметивших наличие наркоопыта (включая лекарства), не превышало среднего значения по всем опрошенным – 17%. Тем не менее как среди волонтеров-медиков, так и студентов-волонтеров других специальностей отмечался разовый или эпизодический характер потребления наркотиков. Но среди них практически нет тех, кто отметил, что употреблял наркотики на регулярной основе. Среди студентов, не участвующих в волонтерской деятельности, выше доля тех, кто прибегал к психоактивным веществам в период пандемии с большей регулярностью.

Несмотря на заметное снижение употребления наркотиков среди студентов за последние десять лет, ситуация с наркопотреблением к началу пандемии по-прежнему сохранялась сложной. Так, в опросе 2020 года на наличие наркоопыта указали лишь 9% опрошенных студентов, что существенно ниже, чем в опросе 2019 года, однако работа с массивом данных выявила, что часть студентов игнорировали прямые вопросы о пробе наркотиков или выбирали вариант «затрудняюсь ответить», но отвечали на другие вопросы, касающиеся употребления наркотиков. Анализ всего блока вопросов, посвящённых психоактивным веществам (первая проба, виды наркотиков, время последнего приёма, отношение к наркотикам, цены на наркотики, наличие знакомых потребителей и т. д.), позволил сделать вывод о высокой вовлечённости студентов в наркопотребление – каждый пятый (20%). Изменился характер наркопотребления, структура (виды)¹ употребляемых наркотиков и некоторые характеристики потребителей. Последние годы так называ-

¹ Структура употребляемых наркотиков – это общепринятое и устоявшееся выражение у специалистов, занимающихся изучением девиантного поведения и наркотизацией (наркологов, социологов девиантного поведения, криминологов), и в данном случае относится не к химической структуре/формуле вещества, а обозначает различные группы/виды веществ.

емого «снижения» характеризуются одновременным увеличением количества лиц с новыми, более латентными формами потребления, не попадающих в поле зрения ни правоохранительных органов, ни медиков [10]. Они обнаруживаются во всех возрастных группах [9]. Эта ситуация не позволяет говорить о выраженном снижении наркопотребления в молодёжной среде и вызывает обоснованную тревогу.

Начавшаяся в начале «нулевых» и продолжающаяся в последующие годы XXI века реструктуризация российского нелегального наркорынка в сторону увеличения доли «синтетики» сохранилась и в 2020 году, что отражено в ответах студентов, где второе место среди употребляемых веществ занимают различные синтетические психоактивные вещества, в том числе «новые» (первое место, как и ранее, принадлежит производным конопли).

Поскольку в опросах студентов не было выявлено достаточно случаев тяжёлого регулярного потребления наркотиков, авторы обратились к материалам мониторинга закрытых интернет-групп пронаркологической направленности. Анализ сообщений студентов показывает, что регулярные потребители в момент пандемии сталкивались с нехваткой привычных веществ и были вынуждены искать замену. В частности, ими было отмечено ухудшение качества некоторых веществ из группы катинонов (мефедрон и альфа-пвп), в связи с чем некоторые потребители переходили на амфетамины.

Опрос студентов, проведённый в апреле – июне 2020 г., показал, что период начала пандемии почти никак не отразился на употреблении студентами синтетических наркотиков, в том числе «новых», однако почти каждый пятый студент отметил, что в этот период увеличил употребление производных каннабиса и лекарств в немедицинских целях (с целью влияния на сознание), в том числе рецептурных (рис. 1).

По каким причинам в период локдауна и ограничительных мер у студентов-наркопотребителей увеличилось употребление? Вот примеры ответов: *«Изнываю сидеть запертым дома, каждый выход на улицу хочется устроить себе праздник», «от скуки», «целый день в общаге, чем тут ещё заниматься, как не дуть?», «беспокоюсь о потере подработки», «потерял работу, теперь нечем платить за учёбу», «не могу сосредоточиться на учёбе», «не понимаю, как в таких условиях сдавать ВКР (выпускную квалификационную работу)», «курю траву, чтоб расслабиться», «помогает успокоиться», «так много плохого всего происходит, что хочется себе позволить какое-то хулиганство», «полная апатия, пытаюсь себя таким способом хоть как-то замотивировать»* и др.

Опрос показал, что пандемия сильнее повлияла на эмоциональное состояние и образ жизни тех студентов, кто имел опыт употребления наркотиков, причём как в лучшую, так и в худшую сторону (табл. 2).

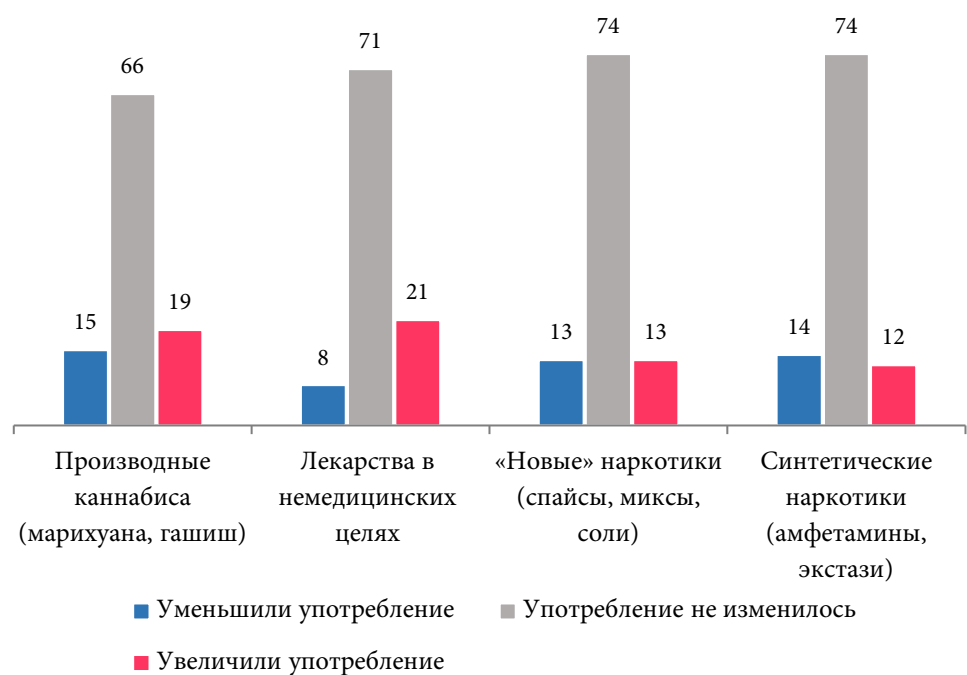

Рис. 1. Влияние пандемии на употребление некоторых видов наркотиков среди студентов, имеющих наркоопыт, %

Figure 1. Impact of the COVID-19 pandemic on substance use among students with drug experience, %

Таблица 2 (Table 2)

Распределение ответов студентов на вопрос об изменении их эмоционального состояния после начала пандемии, во время периода самоизоляции, %

Distribution of students' answers to the question about changes in their emotional state after the start of the pandemic, during the period of self-isolation, %

Эмоциональное состояние	Опыт употребления наркотиков	
	пробовали наркотики	не пробовали наркотики
Изменилось в лучшую сторону	27	18
Изменилось в худшую сторону	39	30
Не изменилось	18	34
Затрудняюсь ответить	16	18

Можно заключить, что изменения в формате обучения и работы, вопросы личного здоровья, здоровья семьи и друзей, неопределённость будущего, трудности финансового положения, отсутствие надёжной и последовательной информации о COVID-19, а также снижение социальных контактов и поддержки явились предикторами высокого уровня стресса, депрессии, тревоги и других психоэмоциональных проблем студентов, которые, в свою очередь, привели к увеличению наркопотребления.

Сравнение групп студентов, имеющих и не имеющих наркоопыт, не выявило принципиальных различий в период пандемии по многим показателям образа жизни. Это связано с тем, что в наших опросах, как правило, участвуют респонденты, не имеющие медицинского диагноза «наркомания», то есть люди, у которых, скорее всего, ещё нет признаков зависимости, но которые с определённой регулярностью употребляют наркотики. Таким образом, эпизодические потребители мало отличаются от непотребителей. Например, в обеих группах с равной вероятностью были отмечены как положительные, так и отрицательные изменения, внесённые в жизнь студентов новыми условиями. Однако были выявлены некоторые существенные различия. Группа студентов, имеющих наркоопыт, характеризуется повышенной алкоголизацией. Так, среди студентов-наркопотребителей значительно выше доля тех, кто часто употреблял алкоголь – от 1 до 7 раз в неделю (43% против 15% среди студентов без наркоопыта). Напротив, среди студентов-наркопотребителей меньше тех, кто употребляет редко – по праздникам или несколько раз в год (2% против 16% среди студентов без наркоопыта). Связь употребления алкоголя и наркотиков отмечена во многих работах авторов данной статьи и их коллег, а также в зарубежных исследованиях [2; 3; 14; 16; 20]. Однако в сложных условиях распространения инфекции эта связь стала наиболее очевидной. Именно в группе потребителей заметно выросла доля тех, кто в период пандемии увеличил потребление спиртного (табл. 3).

Таблица 3 (Table 3)

Распределение ответов студентов на вопрос об изменении в период пандемии и самоизоляции количества употребляемого спиртного, %
Distribution of students' answers to the question about changing in alcohol consumption after the start of the pandemic, during the period of self-isolation, %

Употребление спиртного	Наличие наркоопыта	
	пробовали наркотики	не пробовали наркотики
Изменилось в большую сторону	21	4
Сначала изменилось в большую сторону, но потом нормализовалось	7	12
Изменилось в меньшую сторону	14	19
Никак не изменилось	52	61
Другое	5	2
Затрудняюсь ответить	1	2
Всего	100	100

Студенты-потребители наркотиков чаще отмечали, что в период самоизоляции увеличили покупки алкоголя (10% против 1% студентов без наркоопыта), среди них больше тех, кто отметил, что сильно напивался (40% против 12% студентов без наркоопыта) и опохмелялся (17% против 2%) за период самоизоляции.

Таким образом, можно заключить, что ситуация распространения коронавирусной инфекции и противоэпидемических мер усугубила имеющиеся проблемы в молодёжной среде. Пандемия сильнее ударила по тем учащимся школ и вузов, кто уже имел наркотический опыт, причём чем сильнее учащийся был погружен в потребление, тем скорее в период пандемии он прибегал к увеличенным дозам при употреблении наркотиков. В условиях жёстких социальных вызовов эта группа оказалась более уязвимой и многие эпизодические наркопотребители обратились к привычным для них способам справиться с трудной жизненной ситуацией.

Употребление наркотиков в старших возрастных группах в период пандемии COVID-19

Пандемия нанесла большой ущерб здоровью и благосостоянию пожилых людей. В период повышенного спроса на лекарства из-за пандемии COVID-19 Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) предупредил о «скрытой эпидемии» – росте употребления наркотиков среди пожилых людей. В своём Годовом отчёте за 2020 год МККН подчеркнул, что по мере старения населения мира возрастает уязвимость пожилых людей к употреблению наркотиков и наркотической зависимости¹. Возросло не только употребление наркотиков среди пожилых людей, но и связанные с ними смерти, и количество пожилых людей, проходящих лечение от наркологических проблем.

Следует отметить, что имеется мало эпидемиологических данных о масштабах потребления психоактивных веществ пожилыми людьми, в том числе даже в тех странах, где проводятся регулярные наркологические и социологические обследования. Чаще всего в этих работах в качестве объекта исследования рассматривались подростки и молодёжь, представители маргинальных групп и групп повышенного риска. Таким группам населения, как женщины и пожилые граждане, не уделялось внимания, что, конечно, выражалось в отсутствии в специальной литературе материалов исследований. Распространённость употребления наркотиков у пожилых среди всего населения и его доля среди всех больных с медицинским диагнозом «наркомания» неизвестны. Обычно среди госпитализированных по поводу наркомании в психиатрические больницы лица старше 60 лет составляют менее 1%.

В наших исследованиях распространённости наркопотребления в России уделялось внимание всем половозрастным группам, включая пожилых и лиц самого старшего возраста. По данным наших многолетних работ, в конце прошлого века практически не было потребителей наркотиков пожилого возраста, поэтому они и не были зафиксированы в исследованиях. В настоящее время проведённые при участии авторов опросы

¹ Report of the International Narcotics Control Board for 2020 // International Narcotics Control Board. UNITED NATIONS, Vienna, 2021. Accessed 15.12.22. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_eng.pdf

трудоспособного городского населения (2009 – 2021 гг.) зафиксировали как первые пробы, так и эпизодическое употребление наркотиков в старших возрастных группах¹. Таким образом, сегодня, проблемной группой следует признать и старшее поколение наших граждан. Так, в последние годы отмечался рост употребления наркотиков в старших возрастных группах. Распространённость проб и употребления наркотиков в возрастной группе 40–49 лет выросла с 24% в 2009 году до 30% в 2020 году, в группе 50–59 лет – с 13% в 2009 году до 19% в 2020 году, в группе 60+ с 11% в 2013 году до 21% в 2021 году (табл. 4).

Смещение «пробовальщиков» в старшие возрастные группы может говорить как о постарении поколения наркопотребителей, так и о расширении групп риска наркотизации (с учётом увеличения доли наркопотребителей, первая проба которых произошла в более зрелом возрасте), и имеет тревожный прогностический потенциал.

Таблица 4 (Table 4)

Распространённость наличия опыта употребления наркотиков
в старших возрастных группах, %²

Prevalence of substance use experience among older adults, %

Возрастная группа, лет	Годы исследования					
	2009/2010 N=1200	2013 N=1126	2016 N=1337	2018 N=1406	2019 N=1350	2021 N=1355
40–49	24	23	25	26	28	30
50–59	13	17	14	16	21	19
60+	Нет данных	11	12	17	20	21

Повышение вовлечённости старшей возрастной группы в потребление наркотиков отмечается и в медицинских кругах, среди профессионалов-наркологов. За десять лет показатель первичной заболеваемости психическими расстройствами у людей возрасте 40–59 лет увеличился на 63% (с 11,5 до 18,7 на 100 тыс. населения соответствующего возраста), в возрасте 60 лет и старше – в 4 раза (с 0,1 до 0,4 на 100 тыс. населения соответствующего возраста) [6, с. 8]. К сожалению, медицинская статистика отражает только заболеваемость наркоманией, но не показывает ситуацию с эпизодическим потреблением наркотиков среди

¹ Авторы данной статьи согласны с экспертами из МККН (2020 г.), что в научном сообществе отсутствует консенсус насчёт того, что понимается под «пожилым возрастом» в статистике употребления психоактивных веществ. По данным наркологов, у людей, имеющих проблемы с употреблением психоактивных веществ, процесс старения ускоряется как минимум на 15 лет. В ряде европейских исследований за возрастной порог для отнесения потребителей наркотиков к категории пожилых людей взят возраст в 40 лет. В Уэльсе (Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии) потребители психоактивных веществ (алкоголь и наркотики) считаются пожилыми, начиная с 50-летнего возраста. В Норвегии к категории пожилых, получающих опиоидную заместительную терапию, отнесены люди в возрасте от 45 лет.

² Изначально мы ориентировались на индивидов от 60+ лет, однако не стали исключать респондентов 40–59 лет. Для наркопотребителей в этом возрасте характерно снижение когнитивных способностей, поэтому их биологический возраст обычно выше календарного.

пожилых. Пожилые люди представляют собой скрытую демографическую группу потребителей психоактивных веществ, имеющую свои специфические особенности и потребности в медицинской помощи.

Анализ мотивов приобщения к наркотикам и их употребления в разных возрастных группах позволяет отметить, что для большинства молодых наркопотребителей главная жизненная цель – это гедонистические устремления, попытки реализации которых могут вести к наркотизму. В более старших возрастных группах следует говорить о целом комплексе мотивов, но главными в иерархии мотиваций «наркокарьер» пожилых являются следующие: наркотик как средство изменения эмоционального состояния (убрать негативные эмоции), наркотик как средство удовлетворения потребности в релаксации (разрядка нервно-психического напряжения), наркотик как средство добиться эйфорического «радужного» состояния. Это часто бывает самостоятельным мотивом наркотизации возрастных людей и, более того, зависят от характерологических особенностей личности. При этом гедонистическая мотивация так или иначе присутствует практически всегда.

Все указанные слагаемые наркопотребления среди пожилых наиболее явно проявились во время пандемии COVID-19. В опросе 2020/2021 года в старших возрастных группах преобладали такие негативные эмоции и состояния, как страх, тревога, депрессия, тоска, непонятность и неподконтрольность ситуации, неуверенность в завтрашнем дне. Респонденты отмечали обострение хронических заболеваний, невротические проявления, бессонницу. Все эти явления широко проявились у пожилых людей в момент пандемии и усилили их потребность различными способами улучшить своё психофизиологическое состояние. Одними из таких способов являлись наркотические средства.

Широкое распространение среди старших возрастных групп получила «аптечная наркомания» – употребление обезболивающих и снотворных средств, а также лекарств с наркогенным и психостимулирующим эффектом, как средств от депрессии, одиночества и т. п. К наиболее распространённым лекарственным средствам, употребляемым в пожилом возрасте с целью изменения сознания, относятся: обезболивающие, транквилизаторы, бензодиазепины, седативные средства. В некоторых случаях развивается ятрогенная¹ зависимость от ПАВ как результат неадекватного лечения, так и расширение привычной структуры потребления наркотиков для обеспечения роста толерантности. Большинство пожилых людей убеждены в том, что значительная часть лекарств, тем более прописанных врачами, не вызывают психологической зависимости, что также способствует наркотизации представителей старших возрастных групп.

Результаты зарубежных исследований свидетельствуют, что в период распространения коронавирусной инфекции выросло число пожилых людей, употребляющих психоактивные вещества (наркотики, сильнодействующие лекарства с целью влияния на сознание)

¹ Ятрогенная – вред, причиняемый лекарственными препаратами; негативный эффект при лечении заболевания.

[19; 21]. Согласно данным нашего опроса трудоспособного городского населения, в период пандемии ситуация со злоупотреблением лекарствами среди пожилых ухудшилась: если в опросе 2018 и 2019 гг. к сильнодействующим успокоительным препаратам прибегали 21–25% респондентов в возрасте 50–60+, а лекарства с целью изменения эмоционального состояния и влияния на сознание принимали лишь 2% респондентов, то в опросе 2021 года уже более трети респондентов прибегали к сильнодействующим успокоительным и почти каждый десятый использовал лекарства в немедицинских целях.

Несмотря на зафиксированное снижение употребления алкоголя среди населения в период второго локдауна, наш опрос показал, что существует проблема приёма алкоголя с медикаментами, отпущенными по назначению врача. Причём часто алкоголь не сочетается с данными лекарствами, но граждане, видимо, не дали себе труда ознакомиться с инструкцией, или же проигнорировали написанное там. Выявлено, что практически 40% пожилых респондентов регулярно употребляют алкоголь на фоне приёма медикаментов. Проведённое исследование в момент пандемии показало, что у пожилых людей, ранее злоупотреблявших алкоголем, не только повышался риск приобщения к наркотикам, но среди них наиболее высок и процент эпизодических потребителей. Одна из причин подобного поведения в этих возрастных группах, выявленная опросом, – это потеря работы в момент пандемии.

Помимо иной мотивации приёма наркотических средств, у пожилых людей отличается и характер потребления. Несмотря на рост наркопотребления в старших группах, их влечение к наркотикам характеризуется сравнительно небольшой интенсивностью. Более того, это потребление отличается амбивалентностью: с одной стороны, они готовы употреблять наркотические средства для улучшения своего физического состояния, с другой стороны, опасение за здоровье для них является сдерживающим фактором. Такое контролируемое потребление наблюдается даже у тех, чей наркоопыт значителен (до 20–25 лет), и их первые пробы наркотиков состоялись ещё в относительно молодом, иногда подростковом возрасте. Но частота потребления все эти годы, включая годы пандемии, была незначительна (от раза в месяц до нескольких раз в год). В этом случае роль контролируемого потребления достаточно высока. Но этот процесс является промежуточной стадией между эпизодическим и пагубным (с вредными последствиями) употреблением и может привести к тяжёлой зависимости.

Для более глубокого анализа наркоповедения в старших возрастных группах, помимо количественного исследования, было проведено несколько интервью с потребителями наркотиков старшего возраста. Нам удалось проанализировать три группы людей с различными характеристиками наркопотребления. В них вошли как респонденты старших возрастов, так и пожилые. Все опрошенные респонденты были отнесены исследователями к эпизодическим потребителям, так как никто из них не состоит на учёте в соответствующих учреждениях. Их не следует относить к так называемым «проблемным потребителям» с медицинским диагнозом «наркомания».

Первая группа – это достаточно состоятельные пожилые люди, первые пробы наркотиков у которых случились в разные годы – от юношеского возраста до зрелого. В эту группу вошли работающие пенсионеры – индивидуальные предприниматели, бизнесмены или служащие с достаточно высоким социальным статусом и, соответственно, более широкими возможностями как приобретения наркотиков, так и сохранения здоровья (как, например, посещение фитнес-центров, занятие спортом). Часть из них впервые попробовали наркотические вещества в период «перестройки» или начале «нулевых», то есть в относительно молодом возрасте, а употребление наркотических веществ носило «статусный» характер, было престижным, рекреационным. В этой группе основные мотивы употребления наркотиков в пандемию – ухудшение качества жизни и одновременно память об испытанном в прошлом «кайфе».

Другая часть опрошенных из первой группы, напротив, приобщилась к наркотикам в поздние годы, мотивируя это тем, что в таком возрасте, с их точки зрения, зависимость уже не разовьётся в силу их жизненного опыта, устоявшихся ценностей. Один из респондентов отметил, что давно хотел попробовать наркотическое средство, но откладывал из-за страха, а ситуация с пандемией его подтолкнула к этому решению, поскольку «один раз живём». Другой отметил, что по причине проблем со здоровьем (сахарный диабет, большой стаж курения табака, хроническая обструктивная болезнь лёгких) он, скорее всего, не переживёт пандемию, если заболит ковидом, но хотя бы будет иметь такой опыт. Речь в интервью шла о производных конопли и некоторых синтетических веществах. Все заявили, что, несмотря на трудности с получением наркотиков, у них был доступ к разнообразным веществам – от марихуаны до синтетических – и материальные возможности их приобрести. Для более поздних наркопроб характерно влияние копинг-мотивов: атарактический (снять стресс, уйти от проблем, расслабиться) и мотив активации (повысить работоспособность).

Ко второй группе были отнесены люди старшего возраста и пожилые пенсионеры без дополнительного заработка. Опрос проходил в период пандемии летом 2020 и 2021 гг. в Тверской области, Краснодарском крае, Калининградской области. Это жители регионов, проживающие в небольших городах и посёлках. Часть опрошенных респондентов указали на то, что находят различные способы раздобыть «дурь». *«Маковую соломку можно найти в чужих садах и огородах», «места надо знать», «при желании это не проблема».* Основные мотивы употребления – *«не так хмуро жить с этим», «чтоб душа не болела», «тоска сплошная», «а что ещё я видел в этой жизни»,* то есть преобладают мотивы снижения фрустрации.

Третья группа пожилых, это те, кто или самостоятельно в своё время употребляли лекарственные препараты в целях повлиять на своё эмоциональное состояние («аптечная» наркомания), или их приобщили к употреблению собственные великовозрастные дети или внуки (которые сами являются наркопотребителями), пред-

ложив своим пожилым родителям заменить привычный алкоголь или простые лекарства, типа валерианы, на более современные наркотические вещества, мотивируя это тем, что они безопаснее. В основном это те, кто вынуждены проживать со своими великовозрастными детьми, и стрессовые состояния у них в момент пандемии очень раздражали «отпрысков». *«Сын мне сказал: пап, а чего ты травишься водкой? Давай я тебе дам что получше, и не так сажает печень и настроение хорошее».* *«Мне внук даёт таблетки какие-то постоянно, не помню, как называются, для настроения и чтоб голова, говорит, работала. Мне кажется, я от них поживее»*¹, *«Давно сижу на рецептурных лекарствах, конечно, не “красный рецепт”, но и не безобидное. Может быть, это можно назвать и злоупотреблением, потому что без них раздражаюсь».*

Мониторинг наркотических чатов также выявил случаи, когда молодые люди-потребители веществ вовлекали в потребление своих старших родственников. В одном из сообщений молодой человек рассказал, как ему тяжело всё время находиться дома с родственниками, и, чтобы, с его точки зрения, *«уменьшить психи своей бабушки из-за короны и её нотации»*, подливал ей в напитки такое наркотическое вещество, как бутандиол, не имеющее вкуса и запаха, которое достаточно легко купить официально².

Таким образом, вовлечённость в наркопотребление людей старшего и пожилого возраста – один из способов разрешения жизненных проблем, удовлетворение потребностей в аффилиации с решением проблемы доступности наркотиков, а сам наркотик воспринимается ими как средство преодоления одиночества, нарушенных коммуникаций, плохого самочувствия. Этот вид копинг-поведения, наиболее характерный для лиц в возрасте «обратного» развития, носит псевдоактивный характер и представляет собой формирование биосоциальной наркоманической зависимости, приводит к социальной дезинтеграции, ещё большей изоляции, дезадаптации индивида. Наркотизация в позднем возрасте – медленно развивающийся процесс, в дальнейшем включающий в себя приобретение и нелегальных средств (психоделические, стимуляторы), в основном на «чёрном» рынке. Более того, увлечение транквилизаторами и снотворными широко распространено среди тех групп населения, которые в общественном мнении не имеют ничего общего с наркоманией. В то же время трудное экономическое положение и тревога в связи с событиями на внешнем контуре заставляют нас вместе с экспертами говорить о том, что ситуация с наркотиками, несмотря на закрытие границ, усугубится. И мы уже сейчас должны принимать самые серьёзные меры.

¹ В интервью речь шла о препарате габапентин. Превышение назначенных врачом дозировок может приводить к изменению сознания человека.

² Наркопотребители используют это вещество в качестве замены незаконных веществ – гамма-бутиролактона (GBL) и гамма-гидроксibuтирата (GHB).

К выводам

Анализируя результаты самостоятельно проведённых исследований, мы приходим к выводу о волнообразной динамике употребления многих психоактивных веществ с начала пандемии среди подростков, молодёжи и людей старшего возраста. Отмечаем рост употребления некоторых психоактивных веществ на начальных этапах пандемии с последующим спадом употребления и началом формирования новой волны наркопотребления.

Исследования показали, что сегодня, после нескольких лет плавного снижения распространённости наркологических проблем в российском обществе, сформировались новые условия для очередного экстремального всплеска наркотизации. Специфика современной социальной ситуации в России заключается в том, что продуцируются новые, ранее неизвестные социальной системе угрозы и риски, к которым общество оказалось не готово. Пандемия, а также новые социальные вызовы времени сформировали уникальную, но страшную по своим последствиям ситуацию, когда, с одной стороны, несмотря на экономический кризис и проблемы с закрытием границ, наркобизнес за период пандемии освоил новые и существенно усовершенствовал старые схемы производства и реализации наркотических веществ, а с другой стороны, в обществе произошло накопление стрессовых и тревожных настроений и состояний, с которыми население будет пытаться справиться различными способами, включая употребление психоактивных веществ. Попад в ситуацию быстро меняющихся условий, граждане России оказались в зоне адаптационного риска. Поэтому усиление вовлечённости граждан различных возрастов и социальных групп в потребление психоактивных веществ, что по своей сути является проявлением дисфункционального адаптационного ответа («асоциальной адаптацией») населения на многие социальные вызовы, есть лишь вопрос времени.

Библиографический список

1. Бондарь М. М., Жукова С. С. COVID-19 как детерминанта развития организованной преступности // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12 (89). С. 119–123. DOI: 10.24158/per.2020.12.20
2. Брюно (Моисеева) В. В. Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодёжи: связь с девиацией // Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения. 2010. № 3 (15). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/> (дата обращения: 15.12.2022).
3. За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями) / Отв. ред. Б. М. Левин. М.: ИС РАН, 1993. 139 с.
4. Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. 2011. № 1. 102 с.

5. Каснова М. С. Наркоситуация в условиях пандемии коронавируса: тенденции развития и правоохранный контроль // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 136–140. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10369
6. Киржанова В. В. Наркоситуация в Российской Федерации в свете реализации Государственной антинаркотической политики // Вопросы наркологии. 2021. № 10 (205). С. 5–37. DOI: 10.47877/0234-0623_2021_10_5
7. Киржанова В. В., Григорова Н. И., Бобков Е. Н., Киржанов В. Н., Сидорюк О. В. Деятельность наркологической службы в Российской Федерации в 2019–2020 годах: Аналитический обзор. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2021. 192 с.
8. Ли Е. А., Корень С. В. Пандемия COVID-19 и потребители наркотиков // Вопросы наркологии. 2020. № 6 (189). С. 72–83. DOI: 10.47877/0234-0623_2020_6_72
9. Позднякова М. Е. Новая наркоситуация в России // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2 (95). С. 77–89. DOI: 10.22204/2587-8956-2019-095-02-77-89
10. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Контролируемое потребление наркотиков как фактор изменения наркоситуации в современной России // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 7. С. 88–101. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-7-88-101
11. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Сравнительный социологический анализ изменений ситуации с потреблением наркотиков в России за 30 лет: 1990–2020 гг. // Вопросы наркологии. 2021. № 5 (200). С. 15–51. DOI: 10.47877/0234-0623_2021_05_15
12. Рожанец В. В., Фадеева Е. В., Клименко Т. В. Проблемы аддикции в эпоху Covid-19 — актуальные данные и анализ тенденций, 2020 г. // Вопросы наркологии. 2021. № 1 (196). С. 5–19. DOI: 10.47877/0234-0623_2021_01_5
13. Скворцова Е. С. Потребление наркотически действующих веществ среди российских подростков, учащихся начального профессионального образования // Вопросы наркологии. 2018. № 4 (164). С. 101–112.
14. Arnaout B., Petrakis I. Diagnosing Co-Morbid Drug Use in Patients with Alcohol Use Disorders // Alcohol Research & Health. 2008. Vol. 31. No. 2. P. 148–154.
15. Benschop A., van Bakkum F., Noijen J. Changing Patterns of Substance Use During the Coronavirus Pandemic: Self-Reported Use of Tobacco, Alcohol, Cannabis, and Other Drugs // Frontiers in Psychiatry. 2021. Vol. 12. P. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyt.2021.633551
16. Falk D., Yi H. Y., Hiller-Sturmhüfel S. An epidemiologic analysis of co-occurring alcohol and drug use and disorders: findings from the National Epidemiologic Survey of Alcohol and Related Conditions (NESARC) // Alcohol research & health: the Journal of the National Institute on Alcohol Abuse and Alcoholism. 2008. Vol. 31. No. 2. P. 100–110.

17. Johnston L. D., Miech R. A., O'Malley P. M., Bachman J. G., Schulenberg J. E., Patrick M. E. Monitoring the Future. National survey results on drug use 1975–2021: Overview, key findings on adolescent drug use // Institute for Social Research, University of Michigan. Ann Arbor, Michigan, January, 2022. Accessed 15.12.2022. URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/171751/mtf-overview2021.pdf>
18. Kapetanovic S., Ander B., Gurdal S., Sorbring E. Adolescent smoking, alcohol use, inebriation, and use of narcotics during the COVID-19 pandemic // BMC Psychology. 2022. Vol. 10. No. 1. P. 1–9. DOI: 0.1186/s40359-022-00756-1
19. Marshall K., Hale D. COVID-19 Related Substance Use Disorder in the Older Population // Home Healthcare Now. 2021. Vol. 39. No. 4. P. 220. DOI: 10.1097/NHH.0000000000001003
20. Staines G. L., Magura S., Foote J., Deluca A., Kosanke N. Polysubstance use among alcoholics // Journal of Addictive Diseases. 2001. Vol. 20. P. 53–69. DOI: 10.1300/j069v20n04_06
21. Satre D. D., Hirschtritt M. E., Silverberg M. J., Sterling S. A. Addressing problems with alcohol and other substances among older adults during the COVID-19 pandemic // The American Journal of Geriatric Psychiatry. 2020. Vol. 28. No. 7. P. 780–783. DOI: 10.1016/j.jagp.2020.04.012

Получено редакцией: 26.03.22

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Позднякова Маргарита Ефимовна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН
Брюно Виктория Владимировна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН

DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.856

EDN: FCWZCP

Transformation of Drug Behaviour Patterns in the Russian Federation in the Context of the Spread of Coronavirus Infection

Margarita E. Pozdniakova

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: margo417@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7896-5115

Victoriya V. Bryuno

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: victoria.bruno@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9735-024X

For citation: Pozdniakova M. E., Bryuno V. V. Transformation of drug behaviour patterns in the Russian Federation in the context of the spread of coronavirus infection. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 14. No. 4. P. 192–216. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.856; EDN: FCWZCP

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main changes in the drug use during the spread of coronavirus infection in Russia. The work is based on the results of surveys of the urban working-age population aged 18-65+ years, university students and high school students in various regions of the country, conducted by the sector of the sociology of deviant behaviour of the FCTAS RAS. In addition to quantitative surveys, a qualitative analysis was carried out – semi-structured interviews with a target group of drug users aged 40-65+ with varying intensity of drug use (summer 2020 and 2021). The content and messages of members of pro-drug groups in social networks and instant messengers were analysed. “Integration” was carried out in strictly closed (“members only”) virtual drug groups, where the research team took an active part in discussions (using the “participant observation” method) during the pandemic.

Based on the materials of quantitative and qualitative studies, it is considered what changes have occurred in drug consumption patterns and everyday drug practices during the pandemic among high school students, students and the elderly. It is shown that despite the trend of the last ten years to reduce drug use, especially in young age groups, by the time of the pandemic, the drug situation in Russia remained tense. Moreover, the expected significant decrease in the prevalence of drug use due to the closure of borders and other anti-epidemic measures did not occur with the onset of the pandemic, while a number of negative trends emerged. It was revealed that the pandemic and the period with the widespread introduction of remote learning and a sharp reduction in live communication had the hardest emotional impact on the younger generation. In search of ways to overcome frustration, some young people have turned to substance use. A survey of students showed that the period of the beginning of the pandemic had almost no effect on the use of synthetic drugs by students, however, some students increased the use of cannabis derivatives and potent drugs in order to influence consciousness. An increase in the prevalence of drug tests in older age groups was revealed, as well as the spread of “pharmacy drug addiction”, that worsened at the time of the pandemic. It is shown that the increased involvement of citizens of different ages and social groups in the use of psychoactive substances is a manifestation of a dysfunctional adaptive response (“asocial adaptation”) of the population to many social challenges caused by the COVID-19 pandemic. Studies have shown that today, after several years of a smooth undulating decline in the prevalence of drug problems in Russian society, new conditions have formed for the next extreme surge in drug addiction.

Keywords: drug situation, drugs, COVID-19 pandemic, teenagers, youth, older people

References

1. Bondar M. M., Zhukova S. S. COVID-19 as a determinant of the growth of organized crime. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2020: 12 (89): 119–123 (in Russ.). DOI: 10.24158/pep.2020.12.20
2. Bryuno (Moiseeva) V. V. Basic tendencies and risk factors in alcoholic behaviour of youth: relation with deviation. *Informatsionno-analiticheskiy vestnik. Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya*, 2010: 3 (in Russ.). Accessed 15.12.2022. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/lang,ru/>
3. Za zdorovyy obraz zhizni (bor'ba s sotsial'nymi boleznyami). [For a healthy lifestyle (fight against social diseases)]. Ed. by B. M. Levin. Moscow, IS RAN, 1993: 139 (in Russ.).
4. Informatsionno-analiticheskiy byulleten' (INAB). Potreblenie alkogolya v Rossii. Sotsiologicheskii analiz. [Alcohol consumption in Russia. Sociological analysis], 2011: 1: 102 (in Russ.).
5. Kasnova M. S. Drug situation and the coronavirus pandemic: development trends and law enforcement control. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2020: 6: 136–140 (In Russ.). DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10369
6. Kirzhanova V. V. The drug situation in the Russian federation in light of the implementation of the state anti-drug policy. *Voprosy narkologii*, 2021: 10(205): 5–37 (in Russ.). DOI: 10.47877/0234-0623_2021_10_5
7. Kirzhanova V. V., Grigorova N. I., Bobkov E. N., Kirzhanov V. N., Sidoryuk O. V. Deyatel'nost' narkologicheskoy sluzhby v Rossiyskoy Federatsii v 2019–2020 godakh: Analiticheskiy obzor [Activities of the Narcological Service in the Russian Federation in 2019–2020: An Analytical Review]. Moscow, FGBU “NMITs PN im. V. P. Serbskogo” Minzdrava Rossii, 2020: 192 (in Russ.).
8. Li E. A., Koren S. V. COVID-19 pandemic and drug users. *Voprosy narkologii*. 2020: 6 (189): 72–83 (in Russ.). DOI: 10.47877/0234-0623_2020_6_72
9. Pozdnyakova M. E. New Drug Situation in Russia. Bulletin of the RFBR. Humanities and social sciences, *Vestnik RFFI*, 2019: 2: (95): 77–89 (in Russ.). DOI: 10.22204/2587-8956-2019-095-02-77-89

10. Pozdnyakova M. E., Bryuno V. V. Controlled drug use as the factor of changes in drug situation in modern Russia. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018: 25 (7): 88–101 (in Russ.). DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-7-88-101.
11. Pozdniakova M. E., Bryuno V. V. Comparative analysis of changes in drug situation in Russia for 30 years: 1990–2020. *Voprosy narkologii*, 2021: 5 (200): 15–51 (in Russ.). DOI: 10.47877/0234-0623_2021_05_15
12. Rozhanets V. V., Fadeeva E. V., Klimenko T. V. Addiction problems in the covid-19 era: up-to-date data and trend analysis, 2020. *Voprosy narkologii*, 2021: 1 (196): 5–19 (in Russ.). DOI: 10.47877/0234-0623_2021_01_5
13. Skvortsova E. S. The use of narcotic drugs among Russian adolescents, students of primary vocational education institutions. *Voprosy narkologii*, 2018: 4 (164): 101–112 (in Russ.). DOI: 10.47877/0234-0623_2021_01_5
14. Arnaout B., Petrakis I. Diagnosing Co-Morbid Drug Use in Patients with Alcohol Use Disorders. *Alcohol Research & Health*, 2008: 2: 148–154.
15. Benschop A., van Bakkum F., Noijen J. Changing Patterns of Substance Use During the Coronavirus Pandemic: Self-Reported Use of Tobacco, Alcohol, Cannabis, and Other Drugs. *Frontiers in Psychiatry*, 2021: 12: 1–12 (in Russ.). DOI: 10.3389/fpsy.2021.633551
16. Falk D., Yi H. Y., Hiller-Sturmhrufel S. An epidemiologic analysis of co-occurring alcohol and drug use and disorders: findings from the National Epidemiologic Survey of Alcohol and Related Conditions (NESARC). *Alcohol research & health: the Journal of the National Institute on Alcohol Abuse and Alcoholism*, 2008: 31: 2: 100–110.
17. Johnston L. D., Miech R. A., O'Malley P. M., Bachman J. G., Schulenberg J. E., Patrick M. E. Monitoring the Future. National survey results on drug use 1975–2021: Overview, key findings on adolescent drug use. Institute for Social Research, University of Michigan. Ann Arbor, Michigan, January, 2022. Accessed 15.12.2022. URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/171751/mtf-overview2021.pdf>
18. Kapetanovic S., Ander B., Gurdal S., Sorbring E. Adolescent smoking, alcohol use, inebriation, and use of narcotics during the Covid-19 pandemic. *BMC Psychology*, 2022: 10 (1): 44: 1–9. DOI: 0.1186/s40359-022-00756-1
19. Marshall K., Hale D. COVID-19 Related Substance Use Disorder in the Older Population. *Home Healthcare Now*. 2021: (39)4: 220. DOI: 10.1097/NHH.0000000000001003
20. Staines G. L., Magura S., Foote J., Deluca A., Kosanke N. Polysubstance use among alcoholics. *Journal of Addictive Diseases*, 2001: 20: 53–69. DOI: 10.1300/j069v20n04_06
21. Satre D. D., Hirschtritt M. E., Silverberg M. J., Sterling S. A. Addressing problems with alcohol and other substances among older adults during the COVID-19 pandemic. *The American Journal of Geriatric Psychiatry*, 2020: 28 (7): 780–783. DOI: 10.1016/j.jagp.2020.04.012

The article was submitted on: March 26, 2022

INFORMATIONS ABOUT THE AUTHORS

Margarita E. Pozdniakova, Candidate of Philosophical Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS

Victoriya V. Bryuno, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS